

Банковое дѣло въ Турціи.

Всѣ почти банковыя учрежденія въ Турціи принадлежать иностранцамъ.

Въ 1856 году впервые былъ учрежденъ Отоманскій Банкъ въ Турціи, который въ 1863 г. былъ переименованъ въ Имперскій Отоманскій Банкъ. Этотъ банкъ основанъ французской и англійской финансовыми группами. Онъ въ одно и то же время является государственнымъ банкомъ, эмиссіоннымъ и торговымъ.

Въ 1870 г., послѣ франко-прусской войны, австрійскими финансовыми группами былъ учрежденъ Австро-Отоманскій банкъ, который впослѣдствіи объединился съ Имперскимъ банкомъ. Совѣтъ Главнаго Управленія Банка состоитъ изъ 10-ти членовъ англичанъ и французовъ, а также изъ 6 членовъ австрійцевъ, но безъ права участвовать въ веденіи дѣлъ банка. По новому договору банка съ Портой съ 1911 года послѣдней предоставлено право назначать трехъ администраторовъ банка турецко-подданныхъ, но Порта и до сихъ поръ не успѣла воспользоваться этимъ правомъ.

Банкъ, называющійся только по имени Имперскимъ Отоманскимъ, и по сіе время производитъ за счетъ турецкой казны всѣ платежи, онъ является какъ бы ея банкиромъ, пользуется государственной привилегіей по эмиссіи во всей Турціи. Однимъ словомъ, это иностранное банковое учрежденіе несетъ полностью службу государственнаго банка въ странѣ.

Помимо официальной роли, банкъ обслуживаетъ и торговый міръ, для чего имѣетъ больше ста отдѣленій

въ Имперіи. Такимъ образомъ, весьма понятно, что банкъ пользуется громаднѣмъ вліяніемъ въ области устроенія финансовой жизни Турціи.

Имперскій Отоманскій банкъ имѣетъ капиталъ въ 125.000.000 франковъ. Чистый доходъ банка за 1912 годъ равняется 11.880.300 франковъ.

Наряду съ Отоманскимъ Банкомъ въ Турціи существуютъ и другіе французскіе банки: Ліонскій Кредитъ и „Comptoir d'Escompte“, занимающіеся исключительно мѣновыми операціями и операціями по вкладамъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ французскіе капиталисты учредили въ Турціи „Crédit Foncier d'Orient“, „Восточный Земельный Кредитъ“, главною цѣлью котораго является выдача ссудъ подъ ипотеки.

Въ 1909 году былъ учрежденъ въ Турціи извѣстнымъ финансистомъ Эрнестомъ Касселемъ „Національный Банкъ Турціи“, посредствомъ котораго Англія получила концессіи въ портахъ Самсунъ и Трапезундъ. Капиталъ банка — 25.000.000 франковъ, доходъ — 402.375 фр.

На ряду съ французскими и англійскими капиталистами за послѣднее время и Германія, съ цѣлью укрѣпить свое политическое вліяніе на ближнемъ востокѣ, учредила 60 банковъ и банкирскихъ конторъ въ Турціи. „Deutsche Bank“, „Нѣмецкій Банкъ“, вложилъ огромные капиталы въ различныя предпріятія какъ экономическаго характера, такъ и финансоваго. Въ настоящее время этотъ банкъ успѣлъ стать крупнымъ заимодавцемъ Турціи, или точнѣе финансовымъ замѣстителемъ Франціи и Англіи.

За этимъ банкомъ слѣдуютъ другія нѣмецкія банковыя учрежденія: „Deutsche Orient Bank“, „Нѣмецкій Во-

сточный Банк". Капиталь Банка — 40.000.000 франковъ, чистый доходъ за 1912 годъ — 2.401.240 франковъ. „Deutsche-Palestina Bank“, „Нѣмецкій Палестинскій Банк“, капиталъ котораго въ настоящее время 25.000.000 франковъ, доходъ — 1.249.003 за 1912 годъ.

„Bank für orientalische Eisenbahnen“, „Банкъ для восточныхъ желѣзныхъ дорогъ“. Этотъ послѣдній участвовалъ во всѣхъ желѣзнодорожныхъ концессіяхъ, выданныхъ Турціей Германіи.*)

На ряду съ германскими банковыми учрежденіями въ Турціи есть и австрійскій „Wiener Bankverein“ — „Вѣнскій банковый Союзъ“.

Послѣ государственнаго переворота въ Турціи въ 1909 году „Русскій банкъ для внѣшней торговли“ открылъ впервые отдѣленіе банка въ Царьградѣ.

Наконецъ, и Италія тоже имѣетъ въ Турціи отдѣленіе „Banco di Roma“, „Римскаго банка“.

Въ Турціи существуетъ „Государственный Земельный Банк“, учрежденный въ 1888 году, но онъ не имѣетъ никакого успѣха.

Съ 1909 года въ Турціи учрежденъ впервые частный „Турецкій Банк“ — чисто турецкое предпріятіе, съ капиталомъ въ 500.000 тур. лиръ. Главная цѣль этого банка заключается въ поощреніи торговли и промышленности страны.

По даннымъ турецкой печати**) иностранные капиталы, вложенные въ различныхъ предпріятіяхъ въ Турціи

*) Главное Управление банка находится въ Цюрихѣ, — банкъ этотъ — родное дѣтище Нѣмецкаго банка въ Царьградѣ.

**) См. Gazette de Constantinople 1913 г.

къ 1913 г., принадлежать на первомъ мѣстѣ Франціи — 2.242.000.000 франковъ. Второе мѣсто занимаетъ Германія, вложившая 1.281.000.000 франковъ.

Итакъ финансы, этотъ „instrumentum regni“ — рычагъ государственной жизни Турціи, находятся въ рукахъ иностранцевъ!... Они пользуются особыми правами и привилегіями въ Турціи въ силу спеціальныхъ договоровъ, извѣстныхъ подъ именемъ „капитуляцій“.

Капитуляціи въ Турціи.

Подъ „капитуляціями“ въ Турціи подразумѣваются тѣ права, которыя подданные великихъ державъ получили въ силу договоровъ съ Портой и въ силу обычая.

Каждый подданный упомянутыхъ державъ, живущій въ Турціи, считается какъ бы внѣземельнымъ, т. е. изъятъ изъ подчиненія законамъ страны.

Такимъ образомъ, въ силу капитуляціоннаго права, въ Турціи иностранцамъ принадлежитъ право на личную и религіозную свободу, на свободу торговли и безпрепятственный выѣздъ на родину, на неприкосновенность жилища. Полиція не можетъ войти въ домъ иностранца, какъ равно и арестовать его безъ согласія на то его консульства, независимо отъ турецкихъ законовъ и судовъ. Всѣ дѣла между иностранцами подсудны консульскимъ судамъ. Смѣшанныя дѣла между турками и иностранцами подсудны мѣстнымъ турецкимъ судамъ, но рѣшенія послѣднихъ считаются дѣйствительными, лишь если они

утверждены присутствующимъ на судѣ представителемъ соотвѣтствующаго консульства.

Съ иностранцевъ не взимаются налоги безъ согласія ихъ правительствъ. Подъ „капитуляціями“ понимаютъ и тѣ права, которыя иностранцы имѣютъ въ силу обычая. Къ этимъ правамъ принадлежитъ право иностранныхъ подданныхъ имѣть свою почту. Эти учрежденія возникли въ концѣ XVIII-го столѣтія, и въ послѣдствіи молчаливо были признаны Портой. Они существуютъ и по сіе время только въ силу обычая.

Такими же правами и привилегіями подданные упомянутыхъ державъ пользуются и въ нѣкоторыхъ другихъ азіатскихъ и африканскихъ странахъ, какъ то: въ Персіи, Китаѣ, Сіамѣ и Занзибарѣ.

Принципъ современнаго международнаго права, въ силу котораго иностранцы не могутъ жить въ чужомъ государствѣ по своимъ законамъ, по отношенію къ Турціи не примѣняется, ибо она великими державами приравнена къ тѣмъ государствамъ Азіи и Африки, народы которыхъ отстали въ своемъ развитіи отъ Европейской культуры, — гдѣ не имѣется гарантій правосудія и неприкосновенности жилища, свободы совѣсти, свободы собраній, свободы слова и прочихъ правъ, свойственныхъ гражданамъ культурныхъ странъ.

Состоявшееся въ 1535 г. соглашеніе между Сулейманомъ II и французскимъ королемъ Францискомъ I считается первымъ договоромъ о капитуляціонныхъ правахъ европейцевъ въ Турціи.

Россія получила права капитуляцій при Екатеринѣ II послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира въ 1774 году.

Въ договорѣ 1783 года права русскихъ въ Турціи были опредѣленно выражены. Статья 17-я этого договора гласитъ, что Россія, наряду съ Франціей и Англіей, должна почитаться въ Турціи, какъ наиболѣе благопріятствуемая нація. Согласно статьѣ 63-й того же договора, всѣ гражданскіе споры русскихъ подданныхъ между собою подлежатъ суду русскаго консула.

По дѣламъ уголовнымъ, въ случаѣ обвиненія русскихъ въ преступленіи, виновные судятся по русскимъ законамъ. Домъ консула можетъ служить убѣжищемъ для русскихъ подданныхъ.

Турецкое правительство много разъ пыталось освободиться отъ тягости капитуляціоннаго права. Въ 1856 году, на Парижскомъ конгрессѣ, турецкій представитель заявилъ, что капитуляціи „являются причиною всѣхъ трудностей, которыя стоятъ на пути развитія Имперіи османовъ. Консульская юрисдикція (судъ) создаетъ въ государствѣ массу государствъ и служитъ непреодолимымъ препятствіемъ судебной реформѣ.“

По этому поводу представители великихъ державъ единогласно возразили, что капитуляціи въ Турціи существуютъ исключительно въ силу некультурности страны, и ихъ отмѣна послѣдуетъ, когда въ Турціи будутъ проведены реформы. Но эти послѣднія, какъ извѣстно, до сихъ поръ не были проведены въ жизнь.

Несомнѣнно, что капитуляціи въ Турціи оскорбительны ей, какъ государству, ибо они ставятъ ее въ международнои жизни въ положеніе, неравное съ другими культурными державами. Но въ этой участи, постигшей Турцію, она сама виновна.

Великія державы указали Турціи, что ея международное положеніе тѣсно связано съ ея внутреннимъ государственнымъ положеніемъ, и послѣ того, какъ въ странѣ будетъ преобразованъ гражданскій и уголовный судъ, гражданское и уголовное законодательство, когда система взяточничества и произвола, воплотившаяся въ ея государственной жизни, разрушится, — только тогда настанетъ моментъ, когда Турція въ международной жизни будетъ пользоваться всѣми правами наравнѣ съ другими культурными державами.

Возмутительное хозяйничанье султана Абдуль-Гамида и его приспѣшниковъ создало еще болѣе поводовъ для вмѣшательства великихъ державъ въ управленіе страной.

Памятна армянская рѣзня въ 1895 году, когда вся Армения и Царьградъ обливались кровью несчастныхъ армянъ. Россія, Франція и Англія тогда вступились за подневольныхъ армянъ и заставили султана согласиться провести указанныя ему реформы.

Въ 1898 году, послѣ греко-турецкой войны, великія державы-покровительницы острова Крита: Россія, Франція, Англія и Италія, заставили Турцію вывести свои войска съ острова. Названныя державы въ 1899 г. участвовали въ выработкѣ конституціи Крита.

Тягостное положеніе христіанскаго населенія Македоніи, вызвавшее въ 1903 г. возстаніе, извѣстное подъ именемъ Ильинскаго, охватившее западную Македонію, послужило для Россіи и Австріи поводомъ учредить контроль въ управленіи этой страной; въ томъ же году были учреждены въ Македоніи международная жандармерія и международная финансовая комиссія.

Вмѣшательство великихъ державъ во внутреннія дѣла Турціи все болѣе и болѣе усиливалось, ибо господствующій режимъ, особенно при Абдуль-Гамидѣ, отличался исключительно отрицательными качествами, свойственными турецкой государственности, какъ то: варварскимъ деспотизмомъ, избіеніемъ христіанъ, поощреніемъ въ народѣ невѣжества и религіознаго фанатизма. Все это привело къ установленію международного контроля надъ управленіемъ страной.

Турція стремительно шла къ окончательной гибели своей государственности.

Европа спокойно ждала ея смерти. Въ это время политическая организація „младотурокъ“, съ цѣлью спасти умирающую родину, въ 1908 году, совершила государственный переворотъ.

Молодая Турція.

Многимъ, несвѣдущимъ въ исторической жизни турокъ, казалось, что новые политическіе дѣятели, — „младотурки“, создадутъ прочные національные устои государственной жизни Турціи, но для такого созиданія, какъ извѣстно, нужно прежде всего духовное богатство, котораго у младотурокъ не оказалось, ибо сами они есть плоть отъ мертвой плоти.

Младотурки, задумавъ превратить Турцію изъ мусульманской теократіи въ правовое государство, не отказались вести ее по пути шариата и бороться за „пан-

исламизмъ“, подъ сѣнью котораго рассчитывали возродить умирающую Турцію.

Написавъ на своемъ знамени „оттоманизмъ“, они довели до отчаянія всѣ иноплеменные народности, по культурѣ стоящія выше самихъ турокъ, и въ 1912—1913 г. едва не изгнавшія обнаженнымъ мечемъ Турцію изъ Европы.

Младотурки, сознавая свою неподготовленность къ серьезной государственной созидательной работѣ, сдѣлавшись властителями Турціи, не рѣшались энергично дѣйствовать и открыто вступить въ управление страной. Поэтому, на первыхъ порахъ, они предпочли въ своей дѣятельности роль *тайныхъ* соглядатаевъ и руководителей государственной жизни.

Младотурки, на первое время, оставили на престолѣ кроваваго султана Абдуль-Гамида.

Во главѣ младотурокъ сталъ центральный комитетъ партіи „Иттихадъ-у-Тараккъ“—„единеніе и прогрессъ“,—который въ 1908 году огласилъ извѣстную политическую программу, выработанную на основѣ провалившейся въ свое время конституціи 1876 года.

Основные положенія этой программы заключались въ требованіи отвѣтственного правительства, предоставленія палатамъ законодательнаго почина, избранія $\frac{2}{3}$ сената народомъ, всеобщаго голосованія, полного равенства гражданъ передъ закономъ, свободы союзовъ, всеобщей воинской повинности и для не мусульманъ. Въ программѣ указывалось также на необходимость проведенія реформъ соціального характера, въ смыслѣ улучшенія жизни крестьянъ и рабочихъ.

Но это желаемое обновленіе государственности Турціи не могло осуществиться по той простой причинѣ, что младотурки, совершивъ государственный переворотъ, не подумали заблаговременно о томъ, что для того, чтобы упрочить новый государственный строй, нужно было прежде всего произвести политическій переворотъ въ умахъ населенія, т.-е. перевоспитать его на началахъ, соотвѣствующихъ основнымъ положеніямъ ихъ программы.

Поэтому, благодаря политическому невѣдѣнію заправилъ новаго строя, не только въ столицѣ, Царьградѣ, но и внутри страны, вскорѣ послѣ того, какъ совершившійся переворотъ, началось сильное броженіе. Младотурокъ обвиняли въ измѣнѣ шаріату — мусульманскому священному праву, на которомъ, какъ мы видѣли, основывалась вся государственная жизнь Турціи. Турецкое населеніе, предводимое духовенствомъ, взбунтовалось, ибо ему казалось, что новый режимъ противенъ духу религіи Ислама.

Наряду съ этимъ, появился новый серьезный врагъ младотурокъ, въ лицѣ союза “ахраровъ” — либераловъ, въ составъ коего входило кромѣ турокъ и много инородцевъ: армянъ, болгаръ, грековъ и пр. Обвиняли младотурокъ въ томъ, что они, пользуясь пріемами нетерпимаго якобинства, строятъ новую жизнь Турціи на основахъ узкаго націонализма. Правительственная печать проповѣдывала, что господствующей въ странѣ націей — **миллетъ-и-хакимъ**, — является турецкая.*)

Къ недовольнымъ новымъ режимомъ примкнулъ еще

*) См. А. Н. Мандельштамъ, Младотурецкая держава, стр. 12.

весьма сильный врагъ младотурокъ, этихъ кажущихся возродителей умирающей Турціи. Среди низшаго мусульманскаго духовенства возникъ союзъ „**мусульманскаго единенія**“, ставящій въ вину младотуркамъ, что они вѣроотступники и ведутъ страну и Исламъ къ гибели.

Всѣ эти политическіе союзы, борющіеся съ младотурками, требовали уничтоженія новаго режима и возвращенія къ Шаріату.

Воспользовавшись этимъ нестроеніемъ государства, султанъ Абдуль-Гамидъ въ 1909 году, послѣ 9 мѣсяцевъ господства младотурокъ, возстановилъ старый режимъ.

Въ данномъ случаѣ, основная причина возстановленія стараго режима объясняется тѣмъ, что младотурки не могли освободить правовую и социальную жизнь страны отъ вліянія Ислама.

Съ такой же легкостью послѣ двухъ недѣль торжества былъ свергнутъ младотурками султанъ Абдуль-Гамидъ съ помощью болгарскихъ и греческихъ четниковъ. На этотъ разъ, впрочемъ, младотурки, наученные горькимъ опытомъ, измѣнили инородцамъ, — своимъ помощникамъ въ борьбѣ. Они дѣйствовали уже въ полной согласованности съ велѣніемъ Шаріата, поставивъ новый режимъ подъ защиту Ислама. Съ этой цѣлью въ февралѣ 1910 г. былъ внесенъ въ Сенатъ проектъ измѣненія въ реакціонномъ смыслѣ тѣхъ основныхъ *положеній новой конституціи*, которыя умаляли права султана. Этотъ поворотъ младотурокъ въ сторону Шаріата понудилъ инородцевъ возстать ради защиты своихъ правъ, во имя которыхъ они понесли кровавыя жертвы.

Такимъ образомъ, населеніе Македоніи, Албаніи, Ар-

меніи, арабскія племена Сиріи, Месопотаміи, Іемена — сочли себя вынужденными отстаивать свои права силой.

Въ 1912 году началась Балканская война. Разъединенныя до тѣхъ поръ Балканскія государства дружно выступили въ защиту правъ своихъ родичей, томящихся долгіе вѣка подъ игомъ Турціи.

До этого Балканскіе союзники сдѣлали много упорныхъ, но безрезультатныхъ усилій, дабы понудить Турцію добровольно исполнить свои обязательства въ отношеніи подъяремныхъ народовъ въ Македоніи, Старой Сербіи и Оракии; они требовали введенія въ Европейскихъ областяхъ Турціи на этническихъ началахъ народнаго самоуправленія.

Турція, не внимая голосу долга, въ отвѣтъ на спра-справедливыя требованія реформъ обнажила мечъ.

Союзныя Балканскія державы на кровавыхъ поляхъ 1912—1913 г. сломили турецкую тиранію, неся миръ и свободу своимъ зарубежнымъ родичамъ въ Македоніи и Старой Сербіи.

Варвары — турки были загнаны въ Царьградъ и Малую Азію.

Но и послѣ этого политическаго урока, преподаннаго Турціи бывшими подневольными народами, она продолжала поддерживать старый анархическій образъ жизни.

Такимъ образомъ, жизнь и другихъ подневольныхъ народовъ Азіатской Турціи все болѣе ухудшалась.

Многострадальная Армения, которая послѣ совершеннаго младотурками государственнаго переворота немедленно предала забвенію все пережитое ею, была снова подвергнута истязаніямъ. Только по заступничеству

Россіи армянскій народъ нынѣ существуетъ. Младотурецкое правительство 26 января 1914 года подписало актъ о предоставленіи населенію Арменіи льготъ въ области самоуправленія, суда, языка и отбыванія воинской повинности. Управление страной поручалось двумъ главнымъ инспекторамъ — иностранцамъ. Всѣ эти реформы наканунѣ міровой войны были отмѣнены.

Съ другой стороны, противъ младотурокъ возстали арабскія и курдскія племена. Словомъ, повсюду въ Оттоманской имперіи царитъ великая смута...

При господствѣ полной анархіи въ странѣ, младотурки предприняли нѣкоторыя мѣры съ цѣлью предотвратить распаденіе государства. По ихъ почину въ 1913 году возникло новое политическое общество „Мусульманское единеніе“, возобновилось и старое „Панисламское общество просвѣщенія“, главная цѣль котораго заключалась въ распространеніи панисламизма.

Почти одновременно съ этимъ принялись за дѣло и „пантюркисты“, мечтающіе о сближеніи разобщенныхъ тюрокъ. Они проповѣдывали объединеніе тюркскихъ расъ. Съ этой цѣлью они основали три клуба въ Царьградѣ. Всѣ эти мѣры, предпріятыя младотурецкими заправилами, не привели къ желанному результату.

Панисламизмъ служилъ младотуркамъ одной изъ опоръ ихъ внѣшней политики; съ другой стороны, деспотизмъ и терроръ ими примѣнялись, какъ единственное средство управленія страной.

Словомъ, ихъ образъ правленія, вопреки провозглашенію ими конституціоннаго режима, ничѣмъ не отличался отъ стараго, основаннаго на шаріатѣ.

И нынѣшній образъ государственной жизни Турціи все тотъ же, коимъ онъ былъ нѣсколько столѣтій тому назадъ, ибо Исламъ признаетъ только властелиновъ и илотовъ. Конституція, парламентъ и Исламъ—это вещи, исключаютія другъ друга. Даже, если бы нашелся въ Турціи государственный дѣятель, въ которомъ сочетались бы самый совершенный умъ и воля съ сверхчеловѣческими организаторскими способностями, то едва-ли бы и онъ смогъ примирить Исламъ съ новымъ строемъ, провозглашеннымъ младотурками.

Младотурки стремятся возродить Исламъ, но среди широкихъ слоевъ мусульманскаго населенія имъ не вѣрять. Поэтому въ нынѣшней Турціи господствуютъ смуты и безначаліе.

Этотъ психологическій моментъ въ исторической жизни Турціи уже использовала Германія для удовлетворенія своихъ хищническихъ цѣлей.

Вліяніе Германіи въ Турціи.

Впередъ на всѣхъ парахъ къ міровому владычеству, — таковъ былъ кличъ государственныхъ дѣятелей Германіи послѣ отставки Бисмарка въ 1890 г.

„Мы не можемъ, — говорили они наканунѣ міровой войны, — оставаться въ томъ двойственномъ положеніи, въ которомъ находимся въ настоящее время, а именно: съ одной стороны — тиски граничащихъ съ нами европейскихъ государствъ, съ другой — стремленіе къ міровому владычеству, которое дало бы германизму положеніе, при-

надлежащее ему по праву. Вверхъ къ свѣту, или внизъ, въ тѣнь политическаго и культурнаго упадка," заявляли они. *)

„Въ красивыхъ фразахъ государственныхъ дѣятелей и въ утопическихъ рѣчахъ апостоловъ мира, — говорилъ нѣмецкій генераль Бернгарди, — несмотря на всѣ мнимыя цѣли, которыми европейская Дипломатія старается сковать (?) наши огромныя жизненные народныя силы, я уже слышу шаги Бога (вѣроятно германскаго), который ихъ безжалостно разорветъ“.

Правительство Германіи, воспринявъ какъ основной принципъ своей государственной политики, предуказываемый политическими дѣятелями Германіи, „стремленіе къ міровому владычеству“, рѣшило провести въ жизнь владычество надъ міромъ, не стѣсняясь никакими средствами въ борьбѣ.

Послѣдовательно и въ согласіи съ государственной политикой прошлаго правительство Германіи выработало планъ „пангерманизма“. **)

Этотъ планъ включаетъ по существу три главныя задачи: во первыхъ, созданіе большого центрально-европейскаго государственнаго организма съ населеніемъ въ 130—150 милліоновъ жителей, какъ одного экономическаго и военнаго цѣлаго; во вторыхъ, осуществленіе давнишняго мечтанія — расширенія „Zollverein'a“ до присоединенія къ нему всей территоріи, лежащей между южной границей Венгріи и Персидскимъ заливомъ; на-

*) См. „Наша будущность“ 1914 г. Фридриха фонъ-Бернгарда, стр. 7.

**) См. „Contemporary Review“, Апрель 1916 г. ст. R. W.

конецъ, въ третьихъ, достиженіе владычества надъ моремъ и надъ остальными странами вообще.

Въ данномъ случаѣ насъ болѣе всего занимаетъ второй пунктъ пангерманскаго плана, а именно по отношенію къ судьбамъ Турціи съ точки зрѣнія германской политики.

Германія въ 1898 г. обратила особенное вниманіе на ближній востокъ, считая, что здѣсь — въ Европейской Турціи, Малой Азіи, Месопотаміи, — въ случаѣ европейской войны, для нея представится не только источникъ, но и единственный путь для подвоза жизненныхъ припасовъ и сырыхъ матеріаловъ ея промышленности. Поэтому, для достиженія своихъ цѣлей, Германія, выступивъ въ качествѣ якобы доброжелательницы умирающей Турціи, приступила къ установленію своего вліянія въ глубинѣ Турціи на широкихъ началахъ.

Съ этой цѣлью въ 1898 г. германскій императоръ Вильгельмъ II посѣтилъ Царьградъ, Іерусалимъ и другія мѣста въ Сиріи. Въ Дамаскѣ у гробницы Саладина онъ торжественно заявилъ: „Пусть султанъ и триста милліоновъ мусульманъ, почитающихъ въ султанѣ Халифа, будутъ увѣрены, что всегда и вездѣ германскій императоръ будетъ ихъ другомъ“.

Этой рѣчью Вильгельмъ какъ бы заложилъ тотъ фундаментъ, на которомъ создалась и крѣпла нынѣшняя связь Германіи съ мусульманскимъ міромъ.

Первоначально Германія обратила особенное вниманіе на турецкую армію, которая немедля была снабжена германскими офицерами и инструкторами.

Вслѣдъ за этимъ, въ силу состоявшагося между Германіей и Турціей соглашенія, Германія получила концессию на постройку Багдадской желѣзной дороги. Длина этой линіи съ ея вѣтвями приблизительно 2.400 километровъ. Принимая во вниманіе, что Багдадская желѣзная дорога для Турціи имѣетъ такое же значеніе, какъ великій Сибирскій путь для Россіи, становится ясно, какимъ великимъ пріобрѣтеніемъ для экономическаго и политическаго завоеванія страны представляется она Германіи.

Матеріальныя выгоды Германіи отъ Багдадской дороги не только велики, но и многосторонни. Уже теперь германскіе капиталисты находятъ выгодное и вполне обезпеченное помѣщеніе своихъ капиталовъ. Съ другой стороны, германская промышленность находитъ здѣсь огромный сбытъ для своихъ фабрикатовъ, захватывая въ свои руки по мѣрѣ возможности всѣ рынки отъ Царьграда до Персидскаго залива.

До 1907 г. нѣмцы въ Азіатской Турціи имѣли около 1220 километровъ желѣзныхъ дорогъ, а нынѣ они владѣютъ около 4040 километровъ, что составляетъ болѣе чѣмъ половину всѣхъ желѣзныхъ дорогъ Турціи.

Для того, чтобы составить нѣкоторое сужденіе о томъ громадномъ вліяніи, коимъ пользуется Германія въ Турціи, достаточно указать на всѣ нѣмецкія учрежденія и предпріятія въ Турціи въ настоящее время: шестьдесятъ банковъ и банкирскихъ конторъ, много высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній и 20 училищъ и пріютовъ для дѣтей въ Царьградѣ; желѣзнодорожное училище, евангелическое училище въ Солунѣ, больница св. Петра, клубъ и

ежедневная газета на нѣмецкомъ языкѣ; постройка желѣзной дороги изъ Царьграда въ Багдадъ—Бассору—конечный пунктъ Персидскаго залива, постройка желѣзной дороги Мерсина — Адана до Александретты, въ Александретскомъ заливѣ на Средиземномъ морѣ — отличная гавань и угольныя копи въ этой богатой минералами области; Эреклійскія копи; орошеніе Аданской провинціи, нѣмецкая колонизація ея и много другихъ культурныхъ учрежденій: фабрикъ, церквей и проч.*)

Такимъ образомъ, экономическое проникновеніе Германіи въ Турцію привело къ заключенію торговыхъ договоровъ, которыми Германія сдѣлала Турцію до такой степени, что она превратилась въ концѣ концовъ въ Германскую провинцію.

Дѣлу закабаленія Турціи Германіей много способствовало и разстроенное финансовое хозяйство.

Въ 1910 году государственный бюджетъ Турціи былъ заключенъ при дефицитѣ въ $10\frac{1}{2}$ милліоновъ рублей. Турецкое правительство рѣшило заключить заемъ для покрытія государственныхъ расходовъ, предназначавшихся главнымъ образомъ для арміи. По этому поводу французское правительство, прежде чѣмъ допустить къ котировкѣ на Парижской биржѣ новый турецкій заемъ, поставило Портъ рядъ условій, имѣющихъ цѣлью установленіе французскаго контроля надъ турецкими финансами. Это требованіе Франціи сильно озлобило правящіе младотурецкіе круги. Этотъ критическій моментъ въ государственной жизни Турціи Германія, совмѣстно съ Ав-

*) См. И. А. Добрянскій, Докладъ о Балканскихъ Государствахъ, 1913 г., стр. 14.

стріей, використовувала съ большимъ успѣхомъ для проведенія своей политики владычества надъ міромъ. Эти державы, не смотря на свою финансовую слабость, предложили Турціи заемъ въ 7 милліоновъ турецкихъ лиръ, безъ предъявленія требованія о гарантіи и введенія контроля надъ турецкими финансами. Финансовая помощь, оказанная Турціи Германіей, приобрѣла послѣдней популярность среди младотурецкой партіи.

Притомъ же и совершившійся 10 января 1913 г. переворотъ, сопровождавшійся убіеніемъ военнаго министра и низложеніемъ великаго визиря, извѣстнаго англофила **Кемали**, содѣйствовали еще большему укрѣпленію вліянія Германіи въ Турціи. Въ это время турки питали ненависть къ державамъ Согласія, въ особенности къ Франціи, которая, какъ извѣстно, желая понудить Турцію къ скорѣйшему заключенію мира съ балканскими союзными державами, болѣе всѣхъ противилась турецкимъ займамъ во французскихъ банкахъ. По этому поводу весьма основательно и широко освѣдомленный въ дѣлахъ Турціи видный русскій дипломатъ А. Н. Мандельштамъ, *) говоритъ: германское посольство всячески разжигало ненависть младотурокъ противъ Франціи и ея союзницъ.

Вслѣдъ за этимъ, въ тотъ же 1913 годъ, Германія выступила на защиту правъ Турціи въ армянскомъ вопросѣ.

Въ концѣ 1913 года господство Германіи въ столицѣ Турціи, Царьградѣ, было закрѣплено еще болѣе посылкой особой военной миссіи во главѣ съ генераломъ

*) См. Младотурецкая держава А. Н. Мандельштама, стр. 49.

фонъ-Сандерсомъ. Этотъ послѣдній былъ назначенъ турецкимъ правительствомъ главнымъ руководителемъ преобразования турецкихъ армій. Къ тому же, еще болѣе вліяніе Германіи возросло съ назначеніемъ въ концѣ того же 1913 года извѣстнаго, яраго и преданнаго сторонника Германіи—Энвера Паши — военнымъ министромъ. Этотъ послѣдній, воспользовавшись нелагопріятно для державъ Согласія сложившимся политическимъ положеніемъ въ Турціи, желая смыть позоръ балканскихъ поражений, нанесенныхъ Турціи, вернуть и продлить елико возможно ея политическую жизнь, совмѣстно со всѣми политическими заправилами Турціи, рѣшилъ въ грядущемъ міровомъ конфликтѣ стать на сторону Германіи, что и случилось въ настоящей міровой войнѣ.

Турецкій народъ не услыхалъ истиннаго голоса жизни. Будучи неспособнымъ къ этому, онъ далъ нѣмцамъ возможность толкнуть себя въ бездну.

Въ эту великую войну безжизненными массами Турціи распоряжается Германія. Она одна, якобы, желаетъ спасти умирающаго. На этомъ трупѣ она старается заложить фундаментъ своего владычества въ Малой Азіи и на берегахъ Средиземнаго моря, но, какъ въ турецкой Азіи, такъ и на берегахъ Эгейскаго моря, Германіи не должно быть мѣста.

И не потому, что она, воюя, показала на дѣлѣ себя великой преступницей, разрушая безъ угрызенія совѣсти плоды европейской цивилизаціи, стремясь къ подчиненію міра мечомъ и провозгласивъ себя „богоизбраннымъ“ народомъ, а потому, что самый принципъ національнаго государства, которому Германія обязана своимъ созда-

ніемъ и жизнью, совершенно исключаетъ возможность какихъ нибудь правъ на обладаніе берегами Средиземнаго моря и какой бы то ни было частью территоріи, принадлежащей Турціи. Притомъ же и культура Германіи не имѣетъ ничего общаго, какъ справедливо выражается Эдуардъ Дрію, съ „уроками средиземноморской цивилизаціи.“ Германцы — чужіе и варвары. Средиземное море не для нихъ. На его берегахъ они всегда были бы инороднымъ тѣломъ, которое способно лишь привести къ разстройству всю экономическую жизнь этихъ странъ.

Германія предполагала, что султанъ еще сохранилъ престижъ, достаточный для того, чтобы поднять **Исламъ** на священную войну. Но Германія не поняла тѣхъ глубокихъ причинъ, вслѣдствіе коихъ государственность Турціи загнивала уже болѣе трехсотъ лѣтъ. Германія не можетъ вдохнуть новую жизнь въ Турцію. Поэтому она гальванизировала ее на время войны. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что Германія считаетъ возможнымъ взывать ко всѣмъ атавистическимъ инстинктамъ турокъ, стараясь разжечь ихъ воображеніе призракомъ священной войны.

Нынѣшняя міровая война покажетъ Германіи, что ей нужно примириться съ тѣмъ, что берега Средиземнаго моря—не для нея, равно какъ и владѣнія Азіатской Турціи. Она увидитъ, что таковъ законъ исторіи, столь же ненарушимый и могущественный, какъ и законъ природы.

Этотъ законъ примѣнимъ и къ Турціи, которой Германія покровительствуетъ, и въ нынѣшней войнѣ для нея насталъ роковой конецъ. Послѣ войны — „новолунія“ въ Турціи не будетъ.

Отдѣлъ III.

Политическая смерть Турціи.

На предшествующихъ страницахъ нами было указано, что почти пять съ половиной столѣтій прошло съ тѣхъ поръ, какъ нынѣшніе турки, средне-азіатскій народъ, успѣли захватить владѣнія Византійской имперіи и стали грозными властелинами, утвердивъ свое владычество надъ Царьградомъ и надъ землями ближняго Востока, — предназначенными исторіей служить большой дорогой мірового сообщенія.

Какъ извѣстно, ближній Востокъ былъ колыбелью міровой цивилизаціи: Малая Азія, Иранъ, Месопотамія, Сирія съ Палестиной. На равнинахъ этихъ странъ появились и выросли могущественныя государства и вырабатаны были законы человѣческаго общежитія. На зарѣ исторической жизни странъ ближняго Востока впервые появились религіозныя системы и ученія о человѣческой Морали, какъ и цѣлый рядъ точныхъ наукъ: высшая математика, космографія, астрономія и пр.

Но, съ тѣхъ поръ, какъ Ближній Востокъ — этотъ ключъ міровой жизни — подпалъ подъ власть нынѣшнихъ турокъ, надъ нимъ носится духъ смерти и разрушенія...

Почему эти страны, нѣкогда такъ блиставшія многообразной кипучей культурной жизнью, нынѣ, находясь

подъ владычествомъ Турціи, переживаютъ послѣднія минуты своей государственной жизни? Отвѣтъ на этотъ вопросъ читатель найдетъ на предшествующихъ страницахъ, гдѣ мы говорили о причинахъ государственной разрухи Турціи.

Основная причина этой разрухи, равно какъ и политической нежизнеспособности Турціи заключается въ **Исламѣ**, на основахъ котораго, какъ мы видѣли, государственность османцевъ вся зиждилась, росла и крѣпла. Словомъ, государственность Турціи за все время ея исторической жизни является строго опредѣленной теократіей.

Въ связи съ этой основной причиной стоятъ и другія, какъ то: религіозный фанатизмъ турукъ, политическій гнетъ надъ иновѣрными, лѣнь, вошедшая въ пословицу, абсолютная некультурность народныхъ массъ и невосприимчивость послѣднихъ къ современной культурѣ и пользованію ея благами.

Когда въ наши дни культурное человѣчество, благодаря своей духовной и матеріальной мощи, стремясь распространить свѣтъ жизни и міропознанія все шире и шире, подчиняетъ своей власти не только океаны, но и необозримые материки, — оно на пути къ достиженію этой высокой цѣли встрѣчаетъ препятствіе въ лицѣ современной мертвой Турціи...

Какъ извѣстно, кратчайшій путь изъ Европы, нынѣшняго центра міровой цивилизаціи, къ Индійскому океану идетъ черезъ Турцію, Царьградъ, Малую Азію. Съ тѣхъ поръ, какъ цивилизованный міръ, благодаря достигнутымъ великимъ успѣхамъ въ области современной техники, почувствовалъ себя властелиномъ, представители этой

цивилизации — европейскія державы, сочли себя въ правѣ втянуть въ общій оборотъ міровой жизни всѣ страны, находящіяся на пути, ведущемъ ихъ къ конечной цѣли — торжеству цивилизации...

Эту очередную задачу исторіи цивилизованный міръ разрѣшить нынѣ на кровавыхъ поляхъ сообразно велѣніямъ цивилизации на основахъ права, справедливости и свободы: каждому свое.

Къ счастью человѣчества разрѣшеніе этой намѣченной очередной задачи не представляетъ особенной трудности, ибо въ настоящее время значеніе османцевъ въ Турецкой имперіи зиждется на весьма гнилыхъ устояхъ, которые предъ лицомъ современной государственности не въ состояніи дольше служить препятствіемъ шествію человѣческаго генія, несущаго свѣтъ міру...

Эти устои, на которыхъ Турція основываетъ свою государственную жизнь, слѣдующіе: во-первыхъ, обладаніе Царьградомъ; во-вторыхъ, Халифатъ Султана и его покровительство священнымъ городамъ **Ислама**; и, наконецъ, отчасти и самое желаніе османцевъ господствовать.

Итакъ, Царьградъ, второй Римъ, является главной опорой Турецкой государственности. Эту идею владычества надъ Царьградомъ завоеватели турки унаслѣдовали преемственно отъ Византіи. Какъ извѣстно, самъ Мехмедъ, завоеватель Царьграда, оцѣнивъ достоинства этого „райскаго города Востока“ назвалъ его Стамбуломъ, т.-е. „лучшимъ изъ городовъ“. Съ этихъ поръ Царьградъ сталъ столицей царства. Завладѣвъ Царьградомъ, ключемъ міровой жизни, турки вообразили, что они избранный народъ, и что они въ правѣ изъ этого мірового

центра владѣть и управлять другими народами. Турки, считая себя преемниками низвергнутой византійской власти, унаслѣдовали многое изъ строя жизни Византіи, примѣнивъ его во внутреннемъ управленіи своего государства, о чемъ мы раньше говорили.

Идея преемства извѣстна широкимъ слоямъ турецкаго населенія, которое въ настоящее время мало въ чемъ измѣнилось въ своемъ умственномъ развитіи въ сравненіи съ прошлыми вѣками его національной жизни.

Эта идея владычества надъ Царьградомъ, съ момента упадка турецкой государственности въ концѣ XVII столѣтія, начала угасать въ умахъ турецкихъ народныхъ массъ. По мѣрѣ того, какъ Царьградъ подъ владычествомъ османцевъ, въ сравненіи съ прежнимъ его величіемъ, превращался въ развалины, и нынѣ существуетъ среди всеобщаго духовнаго и матеріальнаго обнищанія, одинаково охватившаго какъ частныхъ лицъ, такъ и правителей, когда всѣ памятники величавой древности находятся въ полномъ разрушеніи, дома — въ развалинахъ, люди умираютъ отъ голода и запустѣнія, — современные турки начинаютъ забывать о своемъ правѣ владѣть Царьградомъ.

Притомъ же и ходъ исторической жизни подсказываетъ туркамъ, что убогій духомъ народъ, непроеводительный, неспособный внести въ мировую сокровищницу общечеловѣческой культуры свой вкладъ, не имѣетъ права по преемству отъ Византіи владѣть и управлять другими народами и тормозить развитіе цивилизации въ своихъ владѣніяхъ . . .

Однако, всѣ попытки указать туркамъ на ту

пользу, которая проистекла бы для нихъ, если бы они удалились своевременно въ Азію, покинувъ принадлежавшую еще имъ часть Европейскаго материка, были напрасны. Турки, будучи убоги духомъ отъ природы, не поняли этихъ доброжелательныхъ и разумныхъ предубаженій культурныхъ державъ. Вся ихъ жизнь даетъ намъ основаніе положительно утверждать, что если бы турки и перенесли свою государственность съ Европейскаго материка въ Азію, то и тамъ они стали бы вести старый образъ жизни, который несомнѣнно ведетъ ихъ къ гибели. Но культурное челоѡчество XX столѣтія настолько мощно духовно и матеріально, что оно не позволитъ впредь главенствовать тиранническимъ по духу народамъ, какъ равно не позволитъ паразитамъ препятствовать цивилизаціи шествовать свободно по всѣмъ странамъ...

Уже давно предвидѣлось, что турецкая государственность будетъ вытѣснена, дабы она больше не позорила челоѡчество.

Благодаря простой случайности въ послѣднюю Балканскую войну 1912—13 г. туркамъ удалось спасти Царьградъ еще одинъ разъ, — надо надѣяться, — послѣдній. Но въ настоящее время появилась другая еще болѣе угрожающая опасность для Турціи со стороны подвластныхъ ей народовъ Малой Азіи: Арабы, Курды и Армяне, — всѣ возстали противъ своихъ угнетателей турокъ. Существующія въ Сиріи арабскія національныя организаціи и націоналистическіе органы печати готовятъ катастрофическое крушеніе турецкой государственности...

Почти всѣ отдѣльныя арабскія племена стремятся къ объединенію другъ съ другомъ. Арабы понимаютъ, что

всѣ они принадлежать къ одному и тому же арабскому народу. Все сильнѣе и сильнѣе они сознають общность своихъ интересовъ и все ярче и ярче становятся ихъ стремленія къ независимости и свободѣ. Словомъ, національное самосознаніе арабовъ сильно содѣйствуетъ борцамъ противъ турецкой государственности.

Не подлежитъ сомѣнію, что современная міровая война вызоветъ измѣненія взаимоотношеній арабовъ и турокъ. Уничтоженіе египетскаго хедивата, возстаніе Мекканскаго шерифа, занятіе Месопотаміи, — вотъ этапы на пути арабскаго народа къ независимости, которая была имъ утеряна нѣсколько вѣковъ назадъ.

Въ настоящее время турки господствуютъ лишь надъ арабами, живущими въ Сиріи и на верховьяхъ Тигра и Ефрата. Всѣ же остальные арабскія племена пользуются независимостью и стремятся образовать все-арабскій союзъ подъ защитой Англіи.

Второй по своей важности элементъ современной турецкой государственности, служащій ей какъ бы опорой, — Халифатъ. Какъ извѣстно, религіозный престижъ власти оттомановъ зиждется на авторитетѣ Халифата и вѣрности Исламу священной страны, Аравіи. Титулъ халифа давалъ султану особо привилегированное положеніе въ мусульманскомъ мірѣ. Это званіе турецкіе султаны захватили силой одновременно съ завоеваніемъ Каира. Со времени Сулеймана и по сіе время хотя двадцать три султана пользовались званіемъ халифа, но право это оспаривалось арабами, которымъ дѣйствительно оно принадлежитъ по преемству отъ Мохаммеда. Они заявляютъ, что турецкій султанъ въ былое время

пользовался большимъ авторитетомъ въ мусульманскомъ мірѣ, не потому, что онъ по праву халифъ, а потому что они въ то время были самыми сильными мусульманскими государями, — опорой тоскующаго по мірообладанію Ислама.

Эта опора современной турецкой государственности въ дни великой міровой войны является совершенно безнадёжной, ибо нынѣшнимъ властелинамъ Турціи, — молодотуркамъ, весьма трудно и небезопасно ссылаться на халифатъ, поднимать священную войну: трудно, потому что ихъ собственная вѣрность Исламу подозрительна въ глазахъ истинныхъ мусульманъ, ибо они борются на полѣ брани, какъ союзники „гяуровъ“; небезопасно, — потому что въ оттоманской имперіи много и христіанскаго населенія.

Первая мысль о томъ, что право халифата можетъ быть использовано Турціей какъ реальная сила для защиты ея государственности, принадлежала Вильгельму II. Онъ высказалъ ее во время своего посѣщенія султана Абдуль-Гамида въ Царьградѣ въ 1889 г. Вильгельмъ стремился такимъ путемъ использовать престижъ султана въ намѣченной имъ заблаговременно борьбѣ за владычество надъ міромъ. Но нынѣшняя міровая война доказала, что всѣ расчеты государственной Турціи на Халифатъ не надежны . . .

Въ данномъ случаѣ несомнѣнно, что религіозный престижъ оттоманскаго султана, въ случаѣ потери имъ контроля надъ священными для ислама мѣстами, быстро и совершенно исчезнетъ, также какъ и его свѣтскій престижъ при оставленіи имъ Царьграда; въ этомъ послѣд-

немъ случаѣ неминуемо послѣдуетъ отторженіе арабовъ и отпаденіе Геджаса. Отторженіе союзныхъ арабскихъ племенъ отъ Турціи будетъ для послѣдней погребальнымъ звономъ ея государственности.*)

Третій элементъ современной турецкой государственности — желаніе владычества. Но одно только желаніе турокъ „властвовать надъ другими“ еще не значитъ, что они имѣютъ къ тому способность.

Турція, какъ мы это видѣли на предшествующихъ страницахъ, есть государство не только не культурное, но и не жизнеспособное. Она, несмотря на старыя связи съ культурными державами, несмотря на то, что въ продолженіе вѣковъ она занимаетъ исключительно важное географическое положеніе въ современномъ мірѣ, вопреки всѣмъ предпринятымъ попыткамъ ея внутренняго преобразованія согласно съ требованіями современной государственности культурныхъ державъ, — и по сіе время сохранила почти первобытный, старый образъ социальной и экономической жизни. Въ силу послѣдняго она не можетъ осуществить свое желаніе властвовать надъ другими народами, стоящими по культурѣ выше ея, съ другими обычаями и возрѣніями на жизнь.

Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что нынѣ номинально подвластные Турціи арабы отпадутъ отъ оттоманской имперіи вмѣстѣ со священными мѣстами Меккой и Мединой, какъ только въ Царьградѣ будетъ установленъ другой порядокъ, сообразно желаніямъ культурныхъ державъ. Тѣмъ болѣе, что къ отторженію отъ Турціи

*) См. Nevill, Forbes, A. Toynbee, D. Martriny, 1915 г., „The Balkans“, стр. 379.

арабовъ побуждаетъ и то, что они, не смотря на свои протесты, не пользуются въ имперіи должнымъ вниманіемъ и участіемъ въ управленіи страной, правомъ представительства въ такъ называемомъ „Парламентъ“ и начальствованія въ арміи.

Къ тому же всѣ народы арабской части оттоманской имперіи представляютъ смѣсь различныхъ племенъ, вѣрованій, сектъ и живутъ въ разныхъ соціальныхъ условіяхъ.

Одну треть арабовъ составляютъ народы кочевого образа жизни, которые держатъ въ постоянномъ страхѣ другія двѣ трети. Все населеніе раздѣляется на мусульманъ и христіанъ, не говоря уже о многочисленныхъ евреяхъ.

Словомъ, пропасть между отдѣльными народностями въ Азіатской Турціи еще шире и взаимная ихъ вражда и рознь еще сильнѣе, чѣмъ въ ея западной части.

Въ этой области даже Исламъ обнимаетъ собою рядъ несовмѣстимыхъ другъ съ другомъ сектъ; таковы ансаріе, мотавалли и друзья въ Сирійскихъ горахъ, арабы — шінты на побережьи залива, курды и іезиди.

Съ другой стороны, также и христіанское населеніе раздѣлено на рядъ сектъ и еще болѣе мелкихъ дѣленій. Почти невозможно представить себѣ жителей Сиріи, дѣлающихъ общее дѣло совмѣстно. Лучшій элементъ среди нихъ — христіане, наиболѣе значительная группа среди послѣднихъ — марониты на Ливанѣ, но и они держатся обособленно.

Въ остальной части имперіи среди населенія мало сочувствующихъ владычеству османцевъ. „Анатолійское

населеніе“ проявило себя весьма воздержнымъ, трудолюбивымъ и сильно привязаннымъ къ землѣ. Оно лишено яркихъ, горячихъ чувствъ даже на войнѣ. Попытки внушить анатолійскимъ войскамъ религіозное воодушевленіе и ярость противъ враговъ Турціи во время какъ Балканской войны, такъ и нынѣшней, потерпѣли полное крушеніе. Ихъ заставляли сражаться современными способами подъ командой германскихъ офицеровъ, а въ ихъ глазахъ появленіе послѣднихъ означало конецъ оттоманской имперіи. Ихъ стремленіе — жить жизнью земледѣльца и обрабатывать на волахъ свои поля...

Христіанское населеніе Малой Азіи — армяне и греки, стоящіе по культурѣ выше турокъ, является болѣе опаснымъ для государственности Турціи, благодаря его справедливымъ націоналистическимъ стремленіямъ и восприимчивости къ современной высшей общечеловѣческой культурѣ.

Армяне имѣютъ всѣ данныя и права на самоопредѣленіе въ смыслѣ ихъ государственнаго устроенія, о чемъ дальше мы будемъ говорить болѣе подробно.

На ряду съ армянскимъ вопросомъ встаетъ и другой вопросъ, имѣющій нѣкоторое политическое значеніе въ дѣлѣ государственной судьбы Турціи, это вопросъ о курдахъ. Курды, какъ извѣстно, такого же индо-европейскаго происхожденія, какъ и армяне. Въ теченіе трехъ столѣтій они привыкли грабить армянъ и жить ихъ горемъ; но въ то же время они стремятся освободиться изъ-подъ политической опеки Турціи.

Наконецъ, Анатолійскіе греки, живущіе большими разбросанными группами на плоскогорьяхъ — въ Каппа-

докии, Коніи и на восточномъ побережьи, тоже вносятъ своими націоналистическими стремленіями разладъ въ государственную жизнь Турціи. Греки, живущіе западнѣе отъ Избарты до Мраморнаго моря и на западномъ и сѣверо-западномъ побережьи, высоко развиты, сплочены и пропитаны націоналистическимъ духомъ; всѣ они внутренне связаны со своими политически независимыми сородичами и живо интересуются эллинскими національными задачами. вмѣстѣ съ островными греками они смотрятъ на себя, какъ на представителей греческой Ирреденты.

Въ виду всего вышесказаннаго становится ясно, что Турція, какъ государство, въ настоящее время находится въ состояніи агоніи...

Поэтому, недалекъ тотъ часъ, когда государственность Турціи на Ближнемъ Востокѣ уступитъ свое мѣсто новому государственному устроению жизни народовъ, подвластныхъ Турціи, которыхъ, къ стыду цивилизаціи, давить до сихъ поръ турецкій трупъ...

Въ силу неизбежнаго историческаго закона, нынѣшняя оттоманская держава предназначена судьбою къ исчезновенію, о чемъ краснорѣчиво предсказывали многіе великіе государственные люди...

Турецкое наслѣдство.

Одновременно съ политическою смертію Турціи для державъ Согласія, нынѣ борющихся во имя цивилизаціи и права противъ нѣмецкаго и турецкаго варварства, открывается право на турецкое наслѣдство.

Какъ извѣстно, съ давнихъ поръ идея о ликвидаціи государственности Турціи, заключающаяся въ изгнаніи турокъ изъ Европы, занимала просвѣщенныя державы и умы государственныхъ дѣятелей, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуешь болѣе ста проектовъ раздѣла Турціи.*)

Авторами проектовъ были люди всѣхъ эпохъ, сословій и званій. Проекты стали появляться еще со временъ Крестовыхъ походовъ, когда, по мнѣнію кардинала Альберони, вопросъ о раздѣлѣ Турціи не былъ рѣшенъ лишь потому, что порядокъ распредѣленія ея владѣній не былъ заранее разработанъ; возникли на мѣстѣ разногласія, притѣсненія слабѣйшихъ, соревнованія между сильными, и все это погубило общее дѣло. Проекты раздѣла Турціи вплоть до XIX столѣтія составлялись предпочтительно въ интересахъ отдѣльныхъ государствъ, группъ, союзовъ и даже отдѣльныхъ личностей. Кромѣ государей — Петра Великаго, Франциска I, Людовика XIV, Екатерины II, Іосифа I, Александра I, папъ (Левъ X, Пій V), — проекты составлялись учеными: Эразмомъ и Лейбницемъ. По словамъ послѣдняго, „владычество турокъ слѣдуетъ низвергнуть ради благополучія христіанскихъ народовъ, ибо турки варварское племя темнаго происхожденія“.

Во всѣхъ этихъ проектахъ до самаго XIX столѣтія не считали возможнымъ распредѣлить владѣнія Турціи между населяющими ее не мусульманскими народами, а распредѣляли ихъ между державами покровительницами, западными и восточными.

*) См. Cent projets de partage de la Turquie, T. G. Djuvara. 1914 г.

Взгляды этихъ державъ въ теченіе почти трехъ столѣтій со времени взятія Царьграда турками сводились къ тому, что Турція, какъ варварское и глубоко враждебное христіанской культурѣ государство, есть общій врагъ всей христіанской Европы, что она должна быть поэтому уничтожена общими силами европейскихъ народовъ; предвидѣлась организація совмѣстной борьбы противъ Турціи и, въ случаѣ ея уничтоженія, раздѣлъ владѣній султана согласно полюбовному соглашенію между заинтересованными христіанскими державами. *)

Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ Россія примкнула къ союзу борцовъ противъ варварской Турціи. Ибо для московскаго царства борьба съ турками являлась какъ бы естественнымъ продолженіемъ борьбы съ татарами, также какъ для западной Европы эта борьба означала продолженіе крестовыхъ походовъ.

Въ теченіе XVIII столѣтія Турціи были нанесены тяжелые удары русскимъ оружіемъ, въ особенности при Петрѣ I и Екатеринѣ II, которые намѣривались даже раздѣлить Турцію.

Подлинный текстъ проекта Петра Великаго до сихъ поръ неизвѣстенъ, однако нѣкоторые ученые находятъ его въ такъ называемомъ мнимомъ завѣщаніи Петра, которое, если и не подлинно, зато точно излагаетъ возрѣнія своей эпохи. **)

Въ 5 и 6 пунктахъ завѣщанія говорится о необходимости заключенія союза съ Англіей. По проекту Рос-

*) См. Исторія великой войны. Изданіе Васильева 1915 г. стр. 8, статьи М. А. Таубе.

**) Авторомъ его быть, какъ полагають, кавалеръ Д. Эонъ, состоявшій на службѣ 2 года при дворѣ дочери Петра I.

еї слѣдуетъ стремиться къ господству на Балтійскомъ морѣ, а также и на Черномъ; это главное, отчего и зависитъ успѣхъ выполненія плана (вѣроятно, раздѣла Турціи).

Болѣе ясно и опредѣленно проводится мысль о раздѣлѣ Турціи въ проектѣ Екатерины II. По этому поводу она въ 1780 года завела съ Іосифомъ II непосредственные переговоры объ „изгнаніи турокъ изъ Европы“.

По этому проекту изъ земель подвластныхъ Турціи прежде всего создавалось новое государство подъ покровительствомъ Россіи, въ предѣлы коего входили: древняя Дакія, — нынѣ Молдавія, Валахія и Бессарабія.

На мѣсто оттоманской имперіи Екатерина выдвигала греческую имперію, во главѣ которой ея внукъ Константинъ долженъ былъ стать греческимъ императоромъ, имѣя столицу въ Царьградѣ, имѣя въ подчиненіи и сосѣдній районъ. Турція по проекту оставалась лишь въ Малой Азіи.

Кромѣ этой категоріи проектовъ о раздѣлѣ Турціи укажемъ въ общихъ чертахъ на проекты Наполеона и Александра I. Наполеонъ въ своихъ мемуарахъ на островѣ Св. Елены пишетъ: „я могъ бы раздѣлить съ Россіей турецкую имперію, но ее всегда спасалъ Царьградъ, . . . драгоценный ключъ, стоящій цѣлой имперіи; кто имъ владѣетъ, тотъ управляетъ міромъ“.

Интересы Европы требовали, по мнѣнію Наполеона, чтобы русская и царьградская короны никогда не покоились на одной головѣ.

Наполеонъ предлагалъ три варіанта раздѣла Турціи. Въ свою очередь Россія выдвигала два другихъ варіанта:

согласно одному изъ нихъ, она, въ случаѣ раздѣла Турціи, брала на свою долю Молдавію, Бессарабію, Валахію и часть Румеліи до рѣки Марицы; Франція должна была получить Албанію, часть Босніи, Морею, острова Критъ, Кипръ, Родось, всѣ острова Архипелага и порты Леванта, Сиріи и Египта; Австрія — Сербію, Македонію до самаго моря, за исключеніемъ территоріи, отходящей къ Франціи, Солунъ; Хорватія осталась бы во власти Франціи или Австріи.

Въ послѣдующихъ переговорахъ всегда оставался камнемъ преткновенія вопросъ о Царьградѣ. Кромѣ того, дѣло осложнялось внутреннимъ недовѣріемъ и взаимною подозрительностью. Наконецъ состоялось Эрфуртское свиданіе и начались переговоры (29 сентября 1908 года), гдѣ между прочимъ было постановлено слѣдующее: „сохранить цѣлость азіатскихъ провинцій оттоманской имперіи“. Россія получала Сербію, Румынію, Македонію съ Царьградомъ. Турція изгонялась изъ предѣловъ Европы, сохраняя въ своей власти только азіатскія владѣнія.*)

Съ конца XVIII столѣтія и вплоть до XX выдвигается новая политическая система, извѣстная подъ именемъ „Европейскаго равновѣсія“ или „консолидаціи Турціи“.

Основное положеніе о необходимости низверженія турецкой государственности оставалось прежнимъ; измѣнились только пути къ достиженію намѣченной державами цѣли ликвидаціи турецкой государственности.

Турція заинтересованнымъ державамъ казалась какъ бы „больнымъ человѣкомъ“.

*) См. „Cents projets de partage de la Turquie“, T. G. Djuvara, 1914 г., стр. 299—300.

Въ XIX вѣкѣ полагали, что необходимо оставить за Турціей извѣстную территорію и предоставить ей нѣкоторую самостоятельность ради европейскаго равновѣсія. Въ Европѣ опасались и чрезмѣрнаго усиленія отдѣльных державъ за счетъ земель, принадлежащихъ „большому человѣку“.

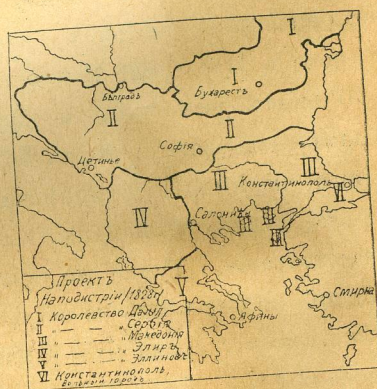
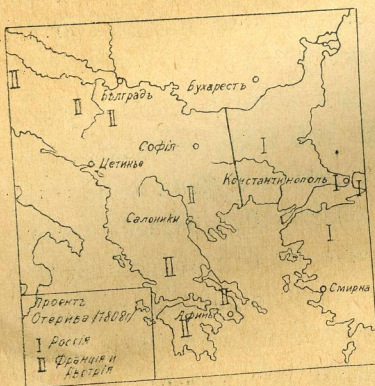
Стремленіе Россіи къ югу объяснялось ученымъ Вольнеемъ „привлекательностью теплыхъ странъ съ чуднымъ климатомъ, привольной жизнью и изобиліемъ даровъ природы* для тѣхъ, кто страдаетъ отъ суроваго неба, трудно поддающейся обработкѣ почвы и тяжелой трудовой жизни“.

При всемъ томъ, какъ мы замѣтили, раздѣлъ Турціи всегда признавался безусловно необходимымъ. Въ данномъ случаѣ несомнѣнно играли роль нѣкоторыя характерныя особенности турецкаго владычества, о которыхъ такъ рельефно и правдиво говорить П. Н. Миллюковъ въ своемъ замѣчательномъ по серьезности изложеніи вопроса о Царьградѣ и проливахъ.*)

Какъ извѣстно, по другимъ историческимъ примѣрамъ, завоеватели, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго періода, ассимилировали себѣ покоренные ими народы, давали имъ извѣстныя блага государственнаго существованія. Турки же покоряли народы только грубой силой, но они нигдѣ не обосновались достаточно глубоко. Они за все время ихъ владычества остаются только завоевателями. Съ XIX столѣтія за подвластными и безправными народами Турціи европейскія державы стали

*) См. Вѣстникъ Европы, февраль 1917 года, статья „Константинополь и проливы“ П. Н. Миллюкова.

НѢКОТОРЫЕ ИЗЪ ПРОЕКТОВЪ РАЗДѢЛА ТУРЦІИ.

признавать права и способность къ самостоятельному существованію.

Турція подвергалась постепенному распаденію на протяженіи цѣлаго ряда столѣтій. Причины здѣсь, какъ мы видѣли на предшествующихъ страницахъ, были тѣ же, что и въ примѣрахъ, являющихся нашему вниманію при разсмотрѣніи разныхъ эпохъ: чрезмѣрная протяженность владѣній, разнообразный составъ народовъ, подчиненныхъ Турціи, при невозможности сліянія ихъ въ одно цѣлое и созданія общаго національнаго самосознанія, наконецъ, ослабленіе и упадокъ дисциплины и власти, которая слѣдуетъ за накопленіемъ большихъ военныхъ силъ при отсутствіи прочной соціальной основы для ихъ дѣятельности. Къ этому еще присоединялась другая важная причина: различіе религій, исповѣдываемыхъ народами, составляющими населеніе турецкой имперіи.

Христіанство объединяло христіанскія народности, подчиненныя Турціи, въ ихъ стремленіи отторгнуться отъ имперіи и это при всей національной розни, которая до сихъ поръ никогда не угасала. Расовое различіе здѣсь играло несомнѣнно существенную роль: турки — туранцы, болгары, румыны, греки и сербы — арійцы. При томъ, самое главное то, что турокъ — типъ созерцательный, безусловно неподготовленный къ современной борьбѣ за существованіе. Традиція и Коранъ препятствовали ему идти по пути улучшенія жизненнаго благосостоянія, а это дѣлало его чуждымъ современному „капиталистическому“ строю человѣческой жизни.

Въ XIX столѣтіи, при поддерживаемой европейскими державами политической системѣ „европейскаго равновѣ-

сія“, въ предѣлахъ европейской территоріи Турціи возникъ цѣлый рядъ самостоятельныхъ государствъ, вліяющихъ на ея судьбы: Греція, Румынія, Черногорія, Сербія и Болгарія.

Съ середины XIX столѣтія Россія какъ бы отказалась поддерживать дальше политическую систему „консолидаціи Турціи“ и снова принялась проводить старую политику, намѣченную при Екатеринѣ II, во всей ея прежней, реальной широтѣ: ликвидація постыдной власти османцевъ, освобожденіе славянъ, осуществленіе историческихъ интересовъ Россіи въ Черномъ морѣ и проливахъ. Какъ прямой результатъ этой политики Россіи, явилось освобожденіе изъ подъ владычества Турціи славянскихъ народностей. Съ тѣхъ поръ до начала XX столѣтія на ближнемъ востокѣ между европейскими державами идетъ борьба за вліяніе на освобожденные народности, какъ равно и на Турцію, которая, какъ мы видѣли, никогда не имѣла прочнаго основанія.

Послѣ того, какъ конституціонный переворотъ въ Царьградѣ въ 1909 году не оправдалъ надеждъ и не далъ желаемыхъ результатовъ, послѣ того, какъ послѣдняя война балканскихъ народностей противъ Турціи въ 1912—13 годахъ подготовила ея окончательное крушеніе, для цивилизованнаго міра возникъ вопросъ: не являются ли турки непригодными для современной цивилизаціи, а слѣдовательно, не осуждена ли на неизбѣжную гибель ихъ государственность и не предстоитъ ли подчиненіе послѣдней великимъ державамъ, какъ истиннымъ представителямъ цивилизаціи и права? На этотъ вопросъ державы Согласія, какъ и Соединенные Штаты, въ нынѣшней міровой войнѣ дають твердый и опредѣленный отвѣтъ.

Державы Согласія въ отвѣтъ на ноту Соединенныхъ Штатовъ отъ 6/19 декабря 1916 года по поводу мирныхъ предложеній со стороны Германіи указали на начала, руководящія ими въ нынѣшней міровой войнѣ. Они заявляютъ, что въ этой, навязанной имъ Германіей кровавой бойнѣ, добиваясь прежде всего обезпеченія себѣ удовлетворенія нарушенныхъ интересовъ, возстановленія погранныхъ правъ и тѣхъ гарантій, на которыя имъ даетъ право произведенное на нихъ нападеніе, — они, въ то же время, стремятся создать прочныя основы будущаго европейскихъ народовъ. Такимъ образомъ, союзные народы сражаются не изъ за эгоистическихъ интересовъ, но прежде всего для защиты правъ и человѣчности.

Говоря о цѣли войны, державы Согласія подчеркиваютъ: „реорганизация Европы“, гарантированная режимомъ, прочнымъ и основаннымъ какъ на уваженіи къ національностямъ, такъ и на правѣ ихъ на полную безопасность и свободу ихъ экономического развитія, принадлежащемъ всѣмъ какъ великимъ, такъ и малымъ народамъ, и въ то же время опирающимся на территоріальныя соглашенія и международныя постановленія, имѣющія цѣлью обезпечить сухопутныя и морскія границы противъ неоправдываемыхъ необходимостью нападеній, возвращеніе провинцій и территорій, отторгнутыхъ у союзниковъ силой вопреки воли населенія, освобожденіе итальянцевъ и румынъ, чеховъ и словаковъ отъ иностраннаго владычества, **освобожденіе народностей, находящихся подъ кровавымъ игомъ турокъ, вытѣсеніе изъ Европы оттоманской имперіи, совершенно чуждой западной цивилизаціи.**“

Изъ этой цитаты становится ясно, что державы Согласія вынесли смертный приговоръ государственности Турціи, оправдываемый какъ высшими велѣніями міровой цивилизаціи, такъ равно и современными законоположеніями о международномъ общежитіи культурныхъ народовъ. Ибо, какъ справедливо говорить П. Н. Милюковъ, „приципы настоящей освободительной войны, провозгласившей уваженіе къ правамъ народностей, не только не могутъ оправдать дальнѣйшаго существованія Турціи въ ея теперешнемъ видѣ, но именно во имя этихъ прициповъ Турція должна быть ликвидирована какъ государство *sui generis*, не имѣющее себя подобнаго и стоящее въ непримиримомъ и принципиальномъ противорѣчій съ элементарными основами современной государственности“.

Само собой понятно, что вытѣсненіе государственности Турціи изъ Европы въ данномъ случаѣ равносильно окончательной потерѣ ею *азиатскихъ* владѣній, ибо главнымъ элементомъ устоевъ ея современной государственности, какъ мы видѣли раньше, является ея обладаніе Царьградомъ, съ отпаденіемъ коего Турція теряетъ право на Халифатъ, — исключительно важную государственную опору среди мусульманскаго міра. Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что Халифатъ перейдетъ къ арабамъ, которые на то имѣютъ законное право по преемству отъ Мохаммеда, о чемъ мы уже говорили.

Отсюда вытекаетъ логически, что въ предѣлахъ намѣченной цѣли войны державы Согласія ставятъ первой очередною задачею, на мѣсто подлежащей низверженію государственности Турціи, создать какъ для турокъ, такъ

и вообще для другихъ народностей, населяющихъ Малую Азію и исповѣдующихъ Исламъ, новый строй государственной жизни, къ которому мусульманскій міръ болѣе всего пригоденъ.

Этотъ строй, по нашему мнѣнію, долженъ быть государственно — теократическій во главѣ съ правящимъ центромъ въ Меккѣ и Мединѣ — святыняхъ Ислама. Только этотъ строй вполне соответствуетъ общественному самосознанію мусульманъ и ихъ пригодности къ государственной жизни.

Въ территорію этого государства должны войти всѣ земли, принадлежащія Турціи въ Малой Азіи, кромѣ тѣхъ областей, которыя находятся въ сферѣ вліянія державъ Согласія и гдѣ послѣдними будетъ установленъ правовой государственный порядокъ на началахъ національнаго самоопредѣленія.

Державы Согласія, способствуя устроенію османцами новой государственности, во имя руководящихъ высокихъ началъ, ведущихъ къ установленію мира на Ближнемъ Востокѣ, признавая въ то же время право мусульманъ въ предѣлахъ Азіатской Турціи выявлять свободно свое духовное „Я“, должны принять подъ защиту этотъ новый государственный строй, дабы заступничество державъ Согласія въ данномъ случаѣ могло послужить какъ бы реальнымъ знакомъ того, что они, въ своихъ заботахъ объ установленіи мира и благоденствія на Ближнемъ Востокѣ, не питаютъ никакихъ чувствъ ненависти къ турецкому народу, а желаютъ только, чтобы онъ продолжалъ свою государственную жизнь въ предѣлахъ его духовной мощи и впредь не нарушалъ общаго

спокойствія въ современной международной міровой жизни и не препятствовалъ ей стремиться къ свѣту...

Слѣдующей очередной задачей для державъ Соединенія является освобожденіе подъяремныхъ Турціи народовъ, главнымъ образомъ, освобожденіе армянскаго народа отъ политическаго турецкаго ига.

Въ дѣлѣ освобожденія Арменіи и ея устроения на началахъ національнаго самоопредѣленія, Россіи предстоитъ главная роль, но вмѣстѣ съ тѣмъ для Россіи открывается и право на наслѣдство послѣ паденія турецкой государственности.

Россія и современная Турція.

Россійское государство, возникнувъ на Восточно-Европейской низменности, границы которой какъ бы самой природой очерчивались морями: Бѣлымъ, Балтійскимъ, Каспійскимъ и Чернымъ, и Уральскими, Кавказскими и Карпатскими горами, — уже отъ занимаемаго имъ мѣстоположенія получило какъ бы историческое предуказаніе въ своемъ государственномъ строителствѣ: оно стремится къ распространенію своей государственной границы до естественныхъ предѣловъ. Къ тому же, и выполнение этой предопредѣленной Россіи задачи облегчалось тѣмъ, что многоводныя рѣки, направляющіяся къ морямъ изъ руссійскихъ равнинъ, являлись удобными путями, соединяющими многія населенныя мѣста страны, и способствовали въ то же время развитію торговыхъ сношеній съ иноземными народами.

Издревле такой исключительно важный для торговли Россійскаго государства водный путь былъ извѣстенъ подъ именемъ „*Пути изъ варягъ въ греки*“. Всѣ торговыя сношенія древней Руси съ Византіей обслуживались этимъ путемъ. Такимъ образомъ, естественное стремленіе къ морю опредѣлило направленіе ея внѣшней политики, о чемъ свидѣлствуютъ лѣтописцы IX столѣтія.

Въ концѣ XV столѣтія Турція, завладѣвъ сѣвернымъ берегомъ Чернаго моря и утвердивъ свое владычество на Крымскомъ полуостровѣ, стала угрожать естественному развитію Россіи, лишивъ ее возможности пользоваться важнымъ для ея государственности воднымъ путемъ. Россія долго вела тяжелую борьбу за Черное море, ибо она не

могла поставить себя въ противорѣчіе съ намѣченной исторической задачей обладанія берегами Чернаго моря. Тѣмъ болѣе, что югъ Россіи представлялъ тогда пустынную степь, жители которой не могли сбывать своихъ произведеній ни на Сѣверъ страны — по дальности пути, ни за море, которое находилось въ обладаніи правителей Царьграда.

По словамъ одного изъ государственныхъ людей Турціи, въ концѣ XVII столѣтія султаны смотрѣли на Черное море, какъ на свою неотъемлемую и драгоцѣнную собственность:

„Имѣетъ государство Оттоманское, — говорилъ онъ, — то море, яко чистую и непорочную дѣвицу. И не токмо имѣетъ, кому на немъ плаваніе, но и прикоснуться никого никогда не допустить. И развѣ по Черному морю иныхъ государствъ кораблямъ ходить будетъ свободно тогда, когда Турецкое государство падетъ и вверхъ ногами обратится“). *)

Однако, Россіи послѣ тяжелой борьбы при Петрѣ I и Екатеринѣ II удалось расширить южныя границы государства до черноморской береговой линіи, и господству турокъ въ Черномъ морѣ этимъ былъ положенъ конецъ.

Съ этого времени для Россіи, стремящейся обезпечить свои жизненные интересы въ видахъ развитія торговли и въ цѣляхъ самообороны государства, явился вопросъ о свободномъ проходѣ черезъ проливы, такъ какъ Черное море для нея оставалось закрытымъ, пока въ рукахъ Турціи находились Босфоръ и Дарданеллы.

Съ тѣхъ поръ до нынѣшней войны Россія неуклонно

*) См. Е. Елеонская „Турція 1915 г.“, стр. 33.

и поступательно шла къ разрѣшенію этого жизненнаго для ея экономическаго бытія вопроса. Послѣ того, какъ въ Балканской войнѣ Турція была разгромлена и фактически потеряла свою государственность, ибо находится нынѣ въ полномъ подчиненіи Германіи, для Россіи вопросъ о проливахъ сводится къ противоборству германскому шествію въ Малую Азію, „*Drang nach Osten*“, ради обезпеченія свободнаго прохода черезъ проливы.

Въ нынѣшней міровой войнѣ политическія обстоятельства, имѣющія международный характеръ, сложились благоприятно для Россіи, ибо ея великія союзницы содѣйствуютъ ей въ разрѣшеніи вопроса о проливахъ согласно ея жизненнымъ интересамъ.

Державы Согласія, взаимно признавая свои жизненные государственные интересы, послѣ того, какъ всѣ ихъ старанія удержать Турцію отъ безумнаго участія въ нынѣшней міровой войнѣ оказались тщетны, и Турція, ослѣпленная льстивыми обѣщаніями Германіи, выступила на сторону центральныхъ державъ, пришли къ справедливому и весьма естественному заключенію, что она тѣмъ самымъ подписала свой смертный приговоръ, ибо ея выступленіе не предугаживалось никакими государственными интересами. Вслѣдствіе этого, между союзниками состоялось соглашеніе въ предѣлахъ выдвинутыхъ ими цѣлей войны, которымъ признано и подтверждено право Россіи на Царьградъ, Босфоръ и Дарданеллы.

Ввиду этого соглашенія съ кафедры Государственной Думы 19 ноября 1916 г. впервые было возвѣщено председателемъ Совѣта Министровъ о признаніи державныхъ правъ Россіи на Царьградъ, Босфоръ и проливы.

Это соглашеніе между союзниками о предоставленіи Россіи правъ на Царьградъ и проливы объясняется, главнымъ образомъ, общимъ признаніемъ державами Согласія, что обладаніе ими необходимо Россіи, дабы она безпрепятственно могла развивать свои духовныя и матеріальныя силы и, такимъ образомъ, занять въ мирномъ общеніи съ остальными народами подобающее ей мѣсто, тѣмъ болѣе, что съ точки зрѣнія государственной безопасности, Царьградъ для Россіи не что иное, „какъ ключъ отъ ея собственнаго дома“.

Въ тяжеломъ для Россіи современномъ положеніи вопроса о проливахъ мы находимъ наглядное объясненіе того государственнаго значенія и историческаго смысла, какіе имѣтъ для Россіи право обладанія Царьградомъ и проливами.

Какъ извѣстно, съ точки зрѣнія международнаго права современное положеніе проливовъ опредѣляется дополнительной къ Парижскому трактату конвенціей 30 марта 1856 года и ст. 2-ю Лондонскаго договора 1871 года, въ силу коихъ проливы были закрыты для военныхъ судовъ всѣхъ націй, пока Порты находится въ мирѣ.

Статья 1-я конвенціи о русскихъ и турецкихъ военныхъ судахъ въ Черномъ морѣ отъ 30 марта 1856 года гласитъ: „Высокія договаривающіяся стороны взаимно обязуются не имѣть на Черномъ морѣ иныхъ военныхъ судовъ, кромѣ тѣхъ, коихъ число, сила и размѣры опредѣлены, какъ ниже слѣдуетъ“.

И статья 2 Лондонскаго договора 13 марта 1871 года гласитъ: „Начало закрытія проливовъ Дарданеллъ и Босфора, установленное отдѣльною конвенціей 30 марта

1856 года, сохраняется съ предоставленіемъ Е. И. В. султану права открывать сказанные проливы въ мирное время для военныхъ судовъ дружественныхъ и союзныхъ державъ въ случаѣ, если высокая Порта будетъ считать это нужнымъ, дабы обезпечить исполненіе постановленій Парижскаго трактата 30 марта 1856 года“.

Какъ видно изъ этихъ цитатъ, Турція и въ мирное время имѣла право открыть проливы военнымъ флотамъ дружественныхъ ей державъ, какъ для обезпеченія исполненія постановленій упомянутаго трактата, такъ и для охраны (якобы) собственной неприкосновенности.

Такимъ образомъ, Турція пользовалась правомъ открыть проливы военнымъ флотамъ другихъ націй: когда она находится въ состояніи войны безъ всякихъ оговорокъ, а въ мирное время — какъ только сочтетъ себя въ опасномъ положеніи. Никакой дѣйствительной опасности или реальной угрозы не требовалось: достаточно лишь, чтобы она считала себя угрожаемой.

При такомъ правовомъ положеніи проливовъ въ международномъ отношеніи для Россіи создались непреодолимые препятствія ея законнымъ и справедливымъ стремленіямъ идти навстрѣчу всѣмъ своимъ жизненнымъ запросамъ и потребностямъ защиты ея высшихъ государственныхъ интересовъ.

Кромѣ того, существовавшее положеніе проливовъ не только не давало никакой гарантіи Россіи противъ вторженія непріятельскихъ флотовъ въ русское море (Черное), но и непомѣрно увеличивало соблазнъ для ея недруговъ, вслѣдствіе чего югъ Россіи — центръ ея промышленности — находился подъ постоянной угрозой.

Невыносимость для Россіи существовавшаго положенія проливовъ всего гибельнѣе отражается въ дѣлахъ государственной защиты Россіи, что наглядно показала война 1904—1905 г., когда государственные интересы, честь и достоинство Россіи властно требовали отправки на дальневосточный театръ военныхъ дѣйствій Черноморской эскадры въ самомъ началѣ войны, когда отъ ея участія въ борьбѣ за обладаніе моремъ еще могъ зависѣть исходъ всей войны. Турція, какъ извѣстно, тогда отказала въ пропускѣ русской эскадры. Турція никогда не считалась съ договорами, благодаря чему она неоднократно препятствовала вывозу нашихъ произведеній.

Во время послѣднихъ турецкихъ войнъ съ Италіей и съ Балканскими государствами Турція закрыла проливы для плаванія русскихъ торговыхъ судовъ. Дабы имѣть нѣкоторое понятіе о размѣрѣ нанесеннаго этими дѣйствіями Турціи экономическаго ущерба, достаточно указать на то, что черезъ Дарданеллы идетъ 43 % по цѣнности общаго вывоза Россіи и 74 % всего хлѣбнаго вывоза.

Итакъ, кромѣ интересовъ государственной безопасности, проливы имѣютъ чрезвычайное экономическое значеніе для Россіи, ибо черезъ нихъ идетъ единственный морской путь, соединяющій югъ Россіи съ пристанями Средиземнаго моря, тѣмъ болѣе, что въ мирное время этотъ путь дешевле и выгоднѣе всякаго иного сообщенія для ея торговли съ Франціей, Италіей, Ближнимъ Востокомъ и Африкой.

Во время войны на западной границѣ этотъ путь является единственнымъ для большей части ея вывоза.

Съ другой стороны, чѣмъ больше будетъ процвѣтать югъ Россіи — вся черноземно-земледѣльческая, каменноугольная, нефтяная и, потому, промышленная Россія, тѣмъ больше будетъ расти для нея экономическое и политическое значеніе проливовъ.

Значеніе проливовъ для Россіи показываютъ наглядно цифры русскаго вывоза за 1913 годъ:

	Тысячи тоннъ.	Милліоны франк.
Черное и Азовское море.....	11.086	1.286
Балтійское море	5.857	1.227
Каспійское море	143	77
Бѣлое море	1.506	97
Тихій океанъ	61	12
Всего моремъ	18.653	2.699,
а черезъ сухопутныя границы.....	5.581	1.355 *)

Притомъ, поскольку проливы являются экономической артеріей Россіи, защита ея морской торговли, протекающей по этой артеріи, возможна только морской силой — военнымъ флотомъ, оперирующимъ по обѣ стороны проливовъ, въ Мраморномъ, Эгейскомъ и Средиземномъ моряхъ.

По всѣмъ этимъ основаніямъ, вполне справедливо то, что Россія ставила всегда реальной цѣлью своей ближне-восточной политики свободный выходъ въ Средиземное море.

Всѣ легенды, распространяемыя нынѣшними недругами Россіи, австро-германцами, что Россія, якобы, опираясь на Дарданеллы, будетъ господствовать надъ путя-

*) См. Ежегодникъ „Ръчи“ за 1916 годъ. стр. 33, статья П. Миллюкова — Константинополь и проливы.

ми, ведущими въ Эгейское море, что она впредь будетъ продвигаться къ Суэцкому Каналу, что переходъ Царьграда въ обладаніе Россіи не положить конца ея наступательной политикѣ,—все это, послѣ соглашенія, состоявшагося между державами Согласія, не заслуживаетъ серьезнаго вниманія здравомыслящихъ политическихъ круговъ.

Весьма цѣнный взглядъ по этому поводу высказываетъ извѣстный публицистъ А. Bullard. Онъ говоритъ: „Общее мнѣніе, что Англія и Франція формально общали Царьградъ Россіи. Но существуетъ латинская поговорка, очень употребительная въ дипломатіи: *Rebus sic non stantibus*. Она значитъ: „Обстоятельства измѣнились“... Не можетъ быть, однако, сомнѣнія, что, если опека надъ проливами будетъ дана какой-нибудь изъ европейскихъ державъ, то Россія есть первая кандидатка. *Всякій режимъ въ Царьградѣ, который стѣснитъ торговлю Россіи хлѣбомъ и нефтью путемъ закрытія проливовъ, будетъ режимомъ несправедливымъ и содержащимъ въ себѣ стѣмена дудущей смуты. Нужда для Россіи имѣть свободный выходъ къ теплому морю такъ велика, что она равняется „праву“.*)*“

Догматъ о преимущественно-международномъ значеніи проливовъ уже съ 1908 года потерялъ свой политическій вѣсъ, особенно послѣ того, какъ Эдуардъ Грей, въ томъ же году, призналъ, что въ вопросѣ о проливахъ заинтересованы, главнымъ образомъ, Россія и Турція, и что частнымъ соглашеніемъ между этими послѣдними могъ бы быть разрѣшенъ вопросъ о проливахъ.

*) См. А. Bullard, „The Diplomacy of the Great War“, New-York 1916 г.: — Сборникъ „Рѣчи“ за 1916 г., стр. 35.

Какъ извѣстно, въ тотъ же годъ и въ государственной Думѣ министръ иностранныхъ дѣлъ Извольскій заявилъ: „Быть можетъ, въ первый разъ въ исторіи, Россія смогла разсчитывать на единодушіе съ нею даже тѣхъ державъ, которыя въ прошедшее время оказали ей наибольшее сопротивленіе“.

Послѣдовавшія событія, война балканскихъ государствъ въ 1912—1913 г. и отторженіе отъ Турціи Македоніи, Албаніи и части Адрианопольскаго вилайета, создали новыя основанія для русскихъ національныхъ государственныхъ стремленій. Всѣ эти событія укрѣпили надежды Россіи, что завѣты ея историческаго прошлаго и ея жизненные экономическіе интересы близятся къ полному осуществленію и удовлетворенію. Ибо Турціи, какъ государства съ собственнымъ самоопредѣленіемъ, уже не существуетъ, что ясно доказываетъ и нынѣшняя война.

Нынѣшняя Турція, не понявъ своихъ собственныхъ интересовъ, подсказываемыхъ ей со стороны державъ Соединенія, не въ состояніи была противодѣйствовать укрѣпленію Германіи на Босфорѣ и, вообще, повсюду, въ Оттоманской имперіи, гдѣ имѣлись интересы сосѣднихъ ей державъ. Турція подпала подъ власть Германіи, бывший руководитель которой во внѣшней политикѣ князь фонъ-Бюловъ наканунѣ міровой войны заявилъ: „Мы тщательно поддерживали, въ особенности со времени поѣздки на Востокъ нашей императорской четы, наши отношенія съ Турціей и Исламомъ. Эти отношенія не были продиктованы чувствомъ, такъ какъ Турція представляла для насъ интересъ экономическій, военный и политическій. Въ нежелательномъ, но не невозможномъ, случаѣ всеобщаго

столкновенья, военныя силы Турціи могли бы оказаться намъ пригодными.“

Къ этому времени, наканунѣ войны, желѣзными объятіями Багдадской дороги Германія уже охватила жалкую Турцію и готовилась тамъ окончательно установить свое господство. И какъ бы сбывалось высказанное Вильгельмомъ въ одной изъ его рѣчей пожеланіе: „*Да придетъ день, когда, подобно древнему римлянину, съ гордостью произносившему: „Civis romanus sum“, и каждый нѣмецъ будетъ говорить съ такимъ же чувствомъ: „Я германскій гражданинъ!“*“ *)

Нынѣ, во время міровой войны, эти грубыя имперіалистическія стремленія Германіи къ поработченію всего міра еще ярче подчеркиваются великимъ челоѡкоубійцей Вильгельмомъ. Онъ, не стѣняясь совѣстью, въ обращеніи къ своей восточной арміи возвѣщаетъ: „*Помните, что вы — избранный народъ. Духъ Божій сошелъ на меня, ибо я императоръ германцевъ!*

Я есмь оружіе Всевышняго.

Я есмь мечъ его и его представитель.

Горе и смерть всѣмъ тѣмъ, которые воспротивятся моей волѣ! Горе и смерть всѣмъ тѣмъ, которые не чувствуютъ въ мое назначеніе! Горе и смерть трусамъ!

Да погибнутъ всѣ враги нѣмецкаго народа!

Богъ требуетъ ихъ гибели; тотъ Богъ, который моими устами повелѣваетъ вамъ исполнить его волю!“ **)

*) См. „Внѣшняя политика Германіи“, кн. фонъ-Бюлова, 1915 г., стр. 45.

**) См. „Такъ говоритъ Германія“, 1915, стр. 20, изъ прокламаціи Вильгельма къ его восточной арміи.

Нынѣ на поляхъ кровавыхъ битвъ Турція за свое пятивѣковое хищничество, за всѣ страданія, нанесенныя ею подъяремнымъ народамъ, равно, какъ и ея повелитель и зачинщикъ этой бойни человѣчества—Германія Вильгельма, должны быть достойнымъ образомъ наказаны, дабы впредь нѣмецкое и турецкое варварство не угнетало мирныхъ народовъ и не уничтожало плодовъ міровой цивилизаціи.

Державы Согласія, Американскіе Соединенные Штаты и ихъ достойные союзники, какъ представители общечеловѣческой цивилизаціи и права въ нынѣшней міровой войнѣ, борются на бранныхъ поляхъ съ цѣлью обезпечить всему свѣту миръ и справедливость. Поэтому союзники, какъ извѣстно, требуютъ возстановленія разоренной, великой по духу Бельгіи, истерзанной Сербіи, Черногоріи! свободы для итальянцевъ, чеховъ, славянъ, переустройства Европы на началахъ уваженія къ національностямъ, безопасности, свободы развитія духовныхъ и матеріальныхъ силъ націи, освобожденія армянъ и иныхъ народовъ отъ кровавой тиранніи турокъ.

На долю Россіи, какъ союзницы великихъ борцовъ — державъ Согласія выпалъ великій долгъ: она должна всей своей мощью содѣйствовать осуществленію задачъ союзниковъ на Ближнемъ Востокѣ, ближайшей изъ которыхъ является низверженіе варварскаго господства турокъ, оказавшихся нежизнеспособными и стоящими въ непримиримомъ противорѣчій съ элементарными основами современной государственности и цивилизаціи.

Вторая задача Россіи,—содѣйствіе освобожденію армянскаго народа, который взываетъ къ Россіи, какъ „къ

исконной защитницѣ христіанскихъ народовъ на востокѣ и именемъ Бога умоляетъ взять его подъ свое покровительство“.*)

Этотъ народъ издревле, еще до Р. Х., населялъ мѣстность къ югу отъ Кавказскаго хребта. Онъ почти два съ половиной тысячелѣтія стоитъ въ Передней Азіи какъ бы стражемъ традицій гражданственности и достойно несетъ въ продолженіи 16-ти вѣковъ знамя христіанской культуры. Съ IX столѣтія великая Арменія подпала подъ власть турокъ, которые въ XIV вѣкѣ успѣли завоевать и Малую Арменію. Съ тѣхъ поръ армянскій народъ и по сіе время находится подъ политическимъ гнетомъ азіатскихъ варваровъ — турокъ.

Въ вѣковой кровавой борьбѣ съ утѣснителями онъ пронесъ невредимыми свои народныя сокровища — языкъ и вѣру. Исторія армянскаго народа за все это время пишется только его слезами и кровью сотни тысячъ мучениковъ — его сыновъ.

Варвары турки разоряли родную землю армянскаго народа, отбирали у него ея плоды, рѣзали невинныхъ и жгли, но не могли угасить его духъ. Нынѣ этотъ народъ стоитъ передъ лицомъ великихъ представителей міровой цивилизаціи и права — державъ Согласія и просить заступничества.

Во имя справедливыхъ желаній армянскаго народа нужно спасти Арменію отъ ужасовъ турецкаго ига. Для этого необходимо объединить въ одно цѣлое шесть ви-

*) См. Дипломатическій архивъ, т. VIII, третья оранжевая книга 1915 года, стр. 6.

лайетовъ Азіатской Турціи съ преобладающимъ армянскимъ населеніемъ, каковы:

Ванъ	379.800
Битлисъ	398.700
Эрзерумъ	645.700
Сивасъ	1.057.500
Харпутъ	575.200
Діарбекиръ	471.600
Всего 3.528.400.*)	

Изъ этихъ вилайетовъ нужно создать самоуправляющуюся область — Арменію.

Россіи, независимо отъ ея моральныхъ обязанностей въ дѣлѣ освобожденія армянскаго народа, высшіе ея государственные интересы повелѣваютъ стать всей своей мощью въ защиту этого народа, такъ какъ на ея территоріи живутъ 1.800.000 армянъ.

Армянскій народъ не можетъ оставаться и впредь лишеннымъ права политическаго самоопредѣленія, ибо онъ достоинъ, чтобы ему самому ввѣрили заботу о дальнѣйшемъ устройствѣ его собственной судьбы. Мы увѣрены, что Россія и ея великіе союзники въ нынѣшней міровой войнѣ отвоюютъ самое цѣнное право и достоиніе армянскаго народа — **его политическую свободу...**

Наконецъ, въ Турціи должна быть рѣшена на началахъ національнаго самоопредѣленія и судьба другихъ народностей. Несомнѣнно, будутъ выкроены и другія автономныя области: Аравія, Месопотамія и Сирія.

*) См. А. Дживелегова, „Будущее Турецкой Арменіи“, стр. 17.

Словомъ, Турція, которая образовалась исключительно путемъ порабощенія разныхъ народностей, исчезнетъ, и всѣ онѣ должны быть освобождены изъ подъ ея ига.

Послѣ разрѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ для Россіи открывается право на обладаніе „дверью ея собственнаго дома“ — проливами, тѣмъ болѣе, что обла-

Карта турецкой Арменіи.

даніе ими, какъ мы видѣли, нисколько не затрогиваетъ справедливыхъ интересовъ Турціи, ибо ея владычество надъ Царьградомъ и проливами опирается только на право завоеванія и силы.

Право Россіи на обладаніе проливами настолько неоспоримо, что оно признается даже ея самымъ яркимъ врагомъ — Вильгельмомъ. Въ одномъ письмѣ отъ 1913 года къ бывшему царю Николаю II онъ говоритъ: „Россія не исполнить миссіи, ввѣренной ей Провидѣніемъ,

пока она не станетъ полнымъ хозяиномъ Чернаго моря. Если Россія пренебрежетъ своими интересами, она будетъ только державой второго разряда, задыхающеюся въ своей громадности и лишенной того, что составляетъ для нея вопросъ жизни и смерти — морского доступа къ югу . . . *)

Не подлежитъ сомнѣнію, что послѣ этой войны проливы не только фактически, какъ теперь, но и *de jure* перестанутъ быть турецкими. Поэтому, въ случаѣ восторжествованія надъ развалинами турецкой государственности высокихъ началъ, возвышенныхъ державами Соглашенія и ихъ союзниками, жизненные интересы Россіи, безъ нарушенія чьихъ-либо правъ, будутъ удовлетворены. Но для этого нужно бороться съ настоящимъ **властелиномъ Турціи — Германіей**, которая нынѣ полностью распоряжается жизнью и грядущей судьбою Турціи. Нынѣ вопросъ о проливахъ сводится къ тому, будутъ ли они германскими, или должны быть эти „ключи собственного дома“ — въ обладаніи Россіи . . .

Нынѣ народная Россія стоитъ передъ великими мировыми задачами. Останется ли она вѣрна себѣ, покажетъ недалекое будущее, но — теперь или никогда — народная Россія, во имя своихъ жизненныхъ интересовъ, должна осуществить требованія ея государственнаго бытія и всей своей державной мощью показать себя достойной союзницей народовластныхъ державъ, борющихся на бранныхъ поляхъ противъ варваровъ XX столѣтія . . .

*) См. The Near East from within 1915 г., — „В. Европы“, за 1917 г. февраль, ст. П. Н. Милокова „Константинополь и проливы“.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. ПРЕДИСЛОВІЕ.

Отдѣлъ I.

Изъ прошлаго Турціи:

	Стр.
1. Начало турецкой государственности	5
2. Завоеваніе Царьграда османцами	12

Отдѣлъ II.

Современное положеніе Турціи. 21

1. Государственный строй Турціи	24
2. Народное образованіе.....	27
3. Исламъ и семья въ Турціи	31
4. Экономическое положеніе современной Турціи	35
5. Сельское хозяйство.....	38
6. Естественныя богатства Турціи	42
7. Торговля въ Турціи	45
8. Финансовое положеніе Турціи.....	48
9. Банковое дѣло въ Турціи	53
10. Капитуляціи въ Турціи	56
11. Молодая Турція	60
12. Вліяніе Германіи въ Турціи.....	66

Отдѣлъ III.

Политическая смерть Турціи. 74

1. Турецкое „Наслѣдство“	84
2. Россія и современная Турція	97

524/101

БИБЛИОТЕКА
ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА
ВЪ
САНКТУ-ПЕТЕРБУРГѢ

